

Вайлерт Виктор Александрович

врач-челюстно-лицевой хирург, кандидат медицинских наук, врач высшей категории. С 1984 по 1997 годы ассистент, доцент кафедры хирургической стоматологии, заведующий кафедрой стоматологии детского возраста, декан стоматологического факультета Дальневосточного государственного медицинского университета. С 1997 года работает в Клинике челюстно-лицевой и пластической хирургии католической больницы Св. Йоганнеса в г. Дуйсбург (Германия). Продолжает сотрудничество с Центром стоматологии профессора Е.Ю. Русаковой во Владивостоке.

Учитель! Как бесценно имя это
Среди богатых россыпей сердец.
Учитель! Это имя чище света.
Он мой отец, духовный мой отец!

С моим **Учителем** я встретился впервые в июле 1980 года во время московской Олимпиады. В те годы открывался стоматологический факультет в Хабаровске, и его первый декан Виктор Иванович Гоппе предложил мне через три года после окончания института, когда я работал заведующим отделением челюстно-лицевой хирургии областной больницы № 1 в г. Кемерово, поступить в целевую аспирантуру к В. В. Рогинскому, после ее окончания поехать в Хабаровск и там, в институте, продолжить свою работу.

Мне повезло, в дни Олимпиады Виталий Владиславович был в Москве, и мы смогли с ним встретиться. Я знал, что Виталий Владиславович защитил докторскую диссертацию, которая была посвящена исследованию доброкачественных опухолей, опухолеподобных и гиперпластических процессов лицевого скелета у детей. Во время нашей беседы он спросил, что меня интересует и что бы я хотел изучать. Я, не задумываясь, сказал, что тоже хотел бы заняться изучением опухолей и их лечением, на что получил несколько неожиданный и отрезвляющий меня ответ. Он был прост и лаконичен, таким, каким был для меня и сам Учитель. Ответ был таким: «Над проблемами опухолей работают институты. Люди уже по году находятся в космосе, а на земле тысячи детей теряют челюсти от банального остеомиелита, причиной которого является кариозный зуб! Это ли не проблема, которую следует изучить и найти пути предотвратить развитие такого тяжелого осложнения».

Для меня в этом был и останется Виталий Владиславович! В тот год я не попал в аспирантуру, ждал, когда будет выделено целевое место для Хабаровска в ММСИ. Мы оставались в контакте еще год и с 1.10.1981 я начал свое обучение в аспирантуре на кафедре стоматологии детского возраста ММСИ под руководством Виталия Владиславовича. Тогда сформировалась группа, которая интенсивно и разносторонне изучала воспалительные процессы у детей. Это было не просто интересно, но и захватывающе!

Виталий Владиславович был не только моим научным руководителем. Он был наставником, старшим товарищем, другом. Его советы, рекомендации были всегда точными, лаконичными. Он

не только формировал из меня научного сотрудника, но и формировал меня как человека. Мои коллеги, окончившие ММСИ и имевшие возможность учиться у него в институте, заниматься в студенческом научном кружке, который он вел подтвердят, что мы все – и студенты, и ординаторы, и врачи клиники, и аспиранты, и ассистенты кафедры – с огромным удовольствием посещали заседания этого студенческого кружка. К нам всегда присоединялся Анатолий Трофимович Карнаухов, когда прилетал из Иркутска, – тогда соискатель, а теперь профессор. Мы все на равных обсуждали проблемы – ставили вопросы, отвечали на них, при этом каждый мог выступить с обсуждением и оценкой. Только спустя годы, будучи заведующим кафедрой и проводя заседания своего студенческого научного кружка, я понял, что тогда он воспитывал в нас культуру дискуссий, готовил к выступлениям, возможным неожиданным и каверзным вопросам. При этом он не считался со временем. Он возвращался в клинику после работы в деканате, после заседаний Ученого совета, чтобы с молодыми коллегами обсудить вопросы, для него уже давно решенные. При этом он слушал каждого из нас внимательнее, чем кто-либо другой и слышал каждого, отмечая правильность рассуждения и логику мышления. Он учил нас быть думающими врачами. Мы обсуждали пациентов, каждый ставил диагноз, предлагал метод лечения – мы росли рядом с ним как исследователи и как врачи.

Учитель был не только великолепным организатором, большим ученым, генератором идей. Он был блестящим хирургом! Я до сих пор помню, когда ассистировал ему на операциях, а это было для меня всегда событием, он давал по ходу операции, как и в любых других ситуациях, краткие, лаконичные комментарии, пояснения, что снимало, практически все вопросы о том, почему и зачем был сделан такой шаг во время операции. Он в те года делал резекцию скуловой кости внутриротовым доступом! Сейчас это возможно особо не впечатляет челюстно-лицевых хирургов, но, думаю, и сегодня не каждый хирург решится на это, тем более в те годы.

При лечении наших маленьких пациентов мы не могли обойти стороной негнойные формы воспаления в мягких тканях челюстно-лицевой области. У Учителя выкристаллизовалась идея назвать такую форму «воспалительным инфильтратом». Тем более, что в общей хирургии такой термин имел место.

А.А. Колесов и Н.Н. Каспарова в беседе со мной сказали, что «зеленый свет» для защиты моей диссертации не будет дан, если там будет фигурировать «воспалительный инфильтрат». Эту ситуацию мы с Учителем предварительно обсудили, и он, как великолепный

В.В. Рогинский ведет заседание научного кружка. 1982 г.

стратег, смог обыграть непростую ситуацию. В ответ на мои заверения, что в диссертации не будет фигурировать диагноз «воспалительный инфильтрат», профессор А.А. Колесов подписал протокол не только апробации, но и нашу с Учителем статью в журнал «Стоматология» в соавторстве с Л.Е. Кременецкой «Воспалительные инфильтраты челюстно-лицевой области у детей различной этиологии». Этот так сказать маневр и тогда, и сейчас вызывает у меня восхищение мудростью и проницательностью Учителя! Все, чего он хотел – мы добились! Только благодаря ему я пришел в аспирантуру 1.10.1981 года и 1.10.1984 года сдал в Ученый совет ММСИ свою диссертацию. Это теперь я знаю, что был первым очным аспирантом Учителя! Он держал меня всегда в тонусе, поскольку сам был всегда в работе и требовал этого от всех, кто был в его команде.

Как-то на первом году аспирантуры мне понадобилось получить бумагу в отделе аспирантуры. Мне долго морочили голову, и я об этом упомянул при Учителе. Он сказал: «Войди, представься и скажи, что ты аспирант В.В. Рогинского». Это оказалось «золотым ключиком» ко многим дверям в институте и не только в нем! Его авторитет в институте и далеко за его пределами был высок и непоколебим!

Эти годы были для меня одними из самых счастливых в моей жизни. Наши маленькие пациенты очень любили Виталия Владиславовича, и эта любовь была всегда взаимной. Наша команда не только лечила наших маленьких пациентов оперативно или консервативно. Мы старались в непростой для ребенка ситуации, когда он оказался в больнице, наполнить это время душевным теплом. Помню, как в предновогодние дни 1981 года мы утроили детям праздник, на котором я выступил в роли Бабы Яги. После таких мероприятий мы становились ближе, можно сказать роднее для наших маленьких пациентов.

В.А. Вайлерт в роли Бабы-Яги на новогоднем празднике для детей

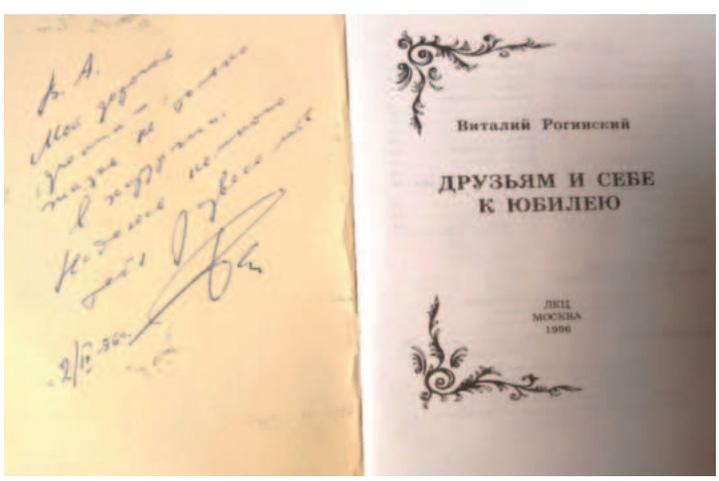
Учитель очень бережно и ответственно относился к каждому маленькому пациенту. Прооперировав ребенка, он если не сам перевязывал его, то обязательно присутствовал при перевязке и абсолютно всегда контролировал процесс выздоровления и реабилитации. Пациенты через месяц, три, полгода, год приезжали на контрольный осмотр, и это было абсолютным правилом. Он так меня учил – прооперировав ребенка, ты видишь как меняется клиническая картина, как меняется местный статус, как меняется сам пациент. Другой врач, который не видел пациента и не знает, как все изменилось, сочтет послеоперационные проявления как проявления болезни или обострения ее. А ты, наблюдая пациента в течение всего времени, можешь объективно оценить и общее состояние, и местные проявления, и порадоваться успешному выздоровлению. Так что иногда, говорил мне Учитель, «четыре глаза для одного пациента уже

много»! Это было с его стороны величайшей щедростью – учить не только меня, а всех, кто был в его команде, быть настоящими врачами, любить своих пациентов, относится ответственно и вдумчиво к самому процессу лечения. Это отношение я нес через всю свою жизнь и в Москве, и в Хабаровске, и во Владивостоке.

Моя судьба сложились так, что вот уже 28 лет я живу и работаю в Германии. Я поначалу не понимал удивленных взглядов моих немецких пациентов, когда я в нерабочее время или выходные дни приезжал в клинику перевязать своих пациентов или скорректировать лечение. Мои коллеги удивлялись, почему доктор здесь и сам, а не дежурный врач, проводит эти манипуляции?! Почему у этого доктора есть время поговорить, расспросить и выслушать пациента? У моих немецких коллег времени, в основном, хватало только на то, чтобы прочесть направление от врача, который направил пациента в стационар, и посмотреть на анализы и данные рентгенологического обследования, порою даже не взглянув на само рентгенологическое исследование, а только на заключение врача рентгенолога. Только через пару лет на такие вопросы я отвечал, что я так воспитан! По прошествии лет я понял для себя, что мой Учитель был не только Учителем, но и Воспитателем! Он воспитывал во мне, в нас человеческие качества – главное быть и оставаться человеком везде и всегда!

Конечно, бывать в России удавалось не так часто, как хотелось, но я старался следить за тем, что происходит в отделении детской челюстно-лицевой хирургии и стоматологии ФГБУ «ЦНИИС и ЧЛХ». Особенно приятно было читать интервью с Учителем. В одном из таких интервью он сказал: ***«В силу своей профессии я делаю людям лицо, пытаюсь вернуть красоту, которой они лишились. Но чтобы в жизни сохранить лицо, человеку нужны другие силы. Нужно быть порядочным. Не совершать негодных поступков. Не обманывать. Не воровать. И этого вполне достаточно для настоящей красоты»***. Мне кажется, лучше не скажешь, и в этом он весь – прост, лаконичен и точен в своей оценке.

На моем рабочем столе всегда лежит небольшая книга стихов, которую Учитель так и назвал «Друзьям и себе к юбилею». За год до моего переезда в Германию я был у него, и он подарил мне свои стихи, которые открыли для меня Учителя с иной стороны. Я увидел его чувствительную, лирическую, и, если хотите, ранимую натуру. Для меня это было в тот момент открытием. Эта книга для меня особо дорога не только его стихами, но и той надписью, которую он оставил для меня. Уезжая в Германию, я и моя семья – жена и двое сыновей – взяли с собой пару чемоданов одежды и четыре чемодана книг, среди которых была и эта книга стихов Учителя.

Книга стихов В.В. Рогинского с автографом автора

Мне повезло – на своем жизненном пути я встретил много хороших людей, но **Учитель был послан мне Богом,** чтобы дать знания, мудрость, любовь к пациентам, настроить на главное в жизни – лечить и помогать людям.